

ВАЛЕНТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ГЛАГОЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ: ВАЛЕНТНОСТЬ И ПЕРЕХОДНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Проблема сочетаемости разноуровневых единиц, в том числе и вопросы, связанные с изучением валентностного потенциала глагола, вызывают постоянный интерес исследователей. За последнее десятилетие появился ряд научных работ, посвященных общим и частным проблемам организации предложения, в которых так или иначе затрагиваются проблемы глагольной сочетаемости (см. напр.: [6; 9; 14; 20; 21; 22; 26; 27; 28] и др.). Вместе с тем следует отметить, что многие вопросы, связанные с валентностью глагола, остаются нерешенными. Так, например, не определено место валентности среди других глагольных категорий, практически не получил освещения вопрос о степени связанности и взаимной детерминированности категорий глагола, в частности, вопрос о соотношении валентности и переходности не являлся предметом специального исследования. Однако решение именно этих вопросов представляется крайне необходимым, своего рода отправной точкой в процессе исследования структурно-семантической организации глагольного сочетания. Определение места валентности среди категорий глагола и степени связанности валентности с другими глагольными категориями, на наш взгляд, будет способствовать систематизации и иерархизации грамматических категорий рассматриваемой части речи, с одной стороны, и более глубокому пониманию сущности и принципов сочетательной способности глагола, с другой.

Целью данной статьи является анализ соотношения двух глагольных категорий – категории валентности и категории переходности. Исследование проводится на материале современного английского языка. В первой части статьи рассматривается система глагольных категорий, во второй – соотношение категорий валентности и переходности.

Система грамматических категорий глагола в английском языке. Категории - это наиболее общие, фундаментальные понятия науки, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания [11, 77]. В ши-

роком смысле под категорией понимают одну из познавательных форм мышления человека, позволяющую обобщать его опыт и осуществлять его классификацию [12, 45].

В лингвистике понятие *языковой* категории трактуется двояко: с одной стороны, это “любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо свойства”, с другой стороны, - “некоторый признак, параметр, который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака” [13, 215].

Подобной двойственностью зачастую отличаются и определения *грамматической* категории. Так, Д.Э.Розенталь и М.А.Теленкова под грамматической категорией понимают не только “совокупность однородных грамматических значений”, но и “наиболее крупные лексико-грамматические разряды (классы) слов, объединенных общими семантическими и морфолого-синтаксическими признаками: Категория глагола. Категория наречия” [19, 58]. Сходная, широкая интерпретация термина *грамматическая категория* позволила Б.Н.Головину классифицировать грамматические категории на категории слов (т.е. части речи), категории словесных форм (т.е. морфологические категории), категории словесных позиций (т.е. члены предложения), категории словесных конструкций (т.е. предложения) [5]. Другими словами, в таком понимании термин *грамматическая категория* оказывается синонимичным не только понятию *морфологическая категория*, но и понятиям *часть речи*, *член предложения*, т.п. На наш взгляд, однако, отождествление понятий *грамматическая категория* и *часть речи*, *член предложения* не только не имеет под собой оснований, но представляется некорректным и нецелесообразным, поскольку слишком широкое понимание понятия *грамматическая категория*, под которое оказывается возможным подвести и морфологические признаки, и синтаксические функции, и даже классы слов, способствует размыванию границ данного понятия, а следовательно, снижению научной точности изложения при оперировании термином.

Иное понимание грамматической категории находим в работах М.Я.Блоха, М.П.Кочергана, Т.Е.Масицкой, Д.А.Штелинга и других лингвистов, предлагающих рассматривать грамматическую категорию как “систему противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями” [13, 115]. Иначе

говоря, *грамматическая категория* выступает обобщением соотносительных между собой и противопоставленных друг другу грамматических значений, эксплицируемых в определенных грамматических формах. В данном понимании грамматической категории отражаются такие ее важные характеристики, как системность, универсальность семантического признака, противопоставленность, формальная выраженность.

Рассматривая грамматические категории глагола, следует различать собственно глагольные категории (т.е. присущие только глаголу, классификационные) и несобственно глагольные категории (т.е. присущие не только глаголу, релятивные). К релятивным глагольным категориям относятся категории лица и числа. Эти категории получают морфологическое выражение в финитных формах английского глагола только при согласовании его с подлежащим. В других языках, например, славянской группы, к релятивным категориям глагола будет отнесена и грамматическая категория рода. Среди классификационных категорий, выделяющих глагол среди других частей речи, – категория времени, категория залога, категория наклонения, категория переходности и категория валентности. Это разноплановые категории: одни составляют морфологическую парадигму глагола (например, категория вида, категория времени), другие актуализируют характер синтаксических связей / свойств глагола (например, категория переходности), третьи сочетают в себе и морфологические, и семантические, и синтаксические характеристики глагола (например, категория валентности).

Собственно глагольные категории взаимосвязаны между собой, хотя степень этой связанности различна. Высокая степень связанности характерна для категорий вида и времени, а также валентности и переходности, валентности и залога, переходности и залога. Отношения взаимной недетерминированности присущи, например, категориям валентности и времени, валентности и вида.

Валентность и переходность. Переходность, или транзитивность, есть лексико-синтаксическая категория, содержательной стороной которой является передача типа субъектно-предикатно-объектных отношений по принципу направленности действия на объект (тип SVO) или замкнутости действия в сфере субъекта (типы SV, SVAdv, SVCv, SVA и т.п.), которые (отношения) получают формальное отражение в системе синтаксических характери-

стик глагола с точки зрения наличия/отсутствия у него дополнения [см.: 7, 69; 13, 370; 23, 29; 24, 99-100; 25, 35; 29, 30; и др].

В англистике с категорией переходности связаны некоторые трудности. Во-первых, с одной стороны, переходность традиционно рассматривается в разделе морфологии (см., напр. [10, 11]), хотя никаких морфологических маркеров переходности английские глаголы не имеют, поэтому определить принадлежность отдельно взятого глагола к какому-либо из классов практически невозможно. Большинство глаголов английского языка могут использоваться и как переходные, и как непереходные. Следовательно, только контекст играет решающую роль при определении характера глагола. Вместе с тем, как указывает В.Матезиус, в некоторых языках переходность и непереходность различаются в формальном отношении настолько четко, что “глагол, как правило, в таком языке не может перейти из одной указанной категории в другую, формально не изменившись в новый глагол” [15, 234]. С другой стороны, управление, являющееся фактически основанием для разграничения переходных и непереходных глаголов [см.: 16, 31], рассматривается в разделе синтаксиса, хотя предопределено *семантикой* конкретного глагола.

Во-вторых, до сих пор в лингвистике не получил окончательного решения вопрос о том, можно ли считать переходным глагол с последующим предложным дополнением (см. обзор мнений по этой проблеме в [8, 24-36]). Если переходность трактуется как объектность, т.е. широко, тогда к переходным следует относить глаголы как с предложным, так и с беспредложным управлением. На наш взгляд, однако, любая расширенная трактовка содержания какого-либо научного термина ведет к расширению объема соответствующего понятия и, как следствие, к включению в его состав зачастую неомогенных объектов. Широкое понимание переходности ведет к неоправданному включению в класс переходных как глаголов, управляющих предложным дополнением, так и глаголов, управляющих беспредложным дополнением. Исходя из того, что любое понятие “обобщает объекты некоторого множества и выделяет это множество по отличительному для него признаку” (подчеркнуто нами - Т.Д., И.С.) [3, 41], в настоящей работе термины *объектность* и *переходность* предлагается разграничивать и рассматривать как находящиеся в родо-видовых отношениях. Родовым понятием (гиперонимом) мы считаем понятие *объектность*, видовым (гипонимом) – *переходность*. При этом термин *переходность*

закрепляем только за глаголами, способными комбинироваться с беспредложным дополнением, а под объектностью будем понимать способность глагола сочетаться с любым типом дополнения (как предложным, так и беспредложным).

Переходность как способность глагола к управлению дополнением отражает лишь один из ряда аспектов глагольной сочетаемости, это "одно из проявлений валентности глагола" [4, 97]. В рамках категории переходности (или шире, объектности) проблема глагольной сочетаемости не может быть решена в полном объеме. Поэтому при изучении глагольных сочетаний целесообразно не ограничиваться этими двумя группами глаголов (переходные и непереходные) с указанием на наличие либо, соответственно, отсутствие дополнения при конкретном глаголе, а рассматривать и другие обязательные зависимые элементы. Другими словами, разделение глаголов на переходные и непереходные можно считать базовым, первым этапом при классификации глагольных валентностей (см. схему 1). В схеме рассматривается лишь "правая", постпозитивная связь финитного глагола. Преппозитивная, или "левая" валентность финитного глагола в английском языке всегда субъектная.

ВАЛЕНТНОСТЬ ГЛАГОЛА

Схема 1. Соотношение глагольных категорий "валентность" и "переходность"

Как видно из схемы 1, валентности глагола возможно классифицировать на объектные, безобъектные и смешанные. Следует особо подчеркнуть, что речь идет не о классификации глагольных

лексем, но глагольных словоупотреблений. Глаголы английского языка отличаются многозначностью, и нередко различные лексико-семантические варианты одного и того же глагола различаются типами сочетаемости как на структурном, так и на лексическом уровне. К условно названному нами "смешанному" типу относим глагольные сочетания, комбинирующие различные виды объектных и безобъектных валентностей глагола, например: V O non-prep D: put (V) the book (O non-prep) on the shelf (D); V D Oprep: look (V) up (D) at someone (O prep).

Еще одним нерешенным вопросом в грамматике английского языка остается проблема определения количества валентностных связей у так называемых переходных глаголов в абсолютном употреблении, например:

- (1) to read :: to read a book/ a newspaper;
to write :: to write a letter/ a composition;
to paint :: to paint a picture, etc.

Обзор литературы по этому вопросу (см. напр.: [1; 2; 4; 7; 17; 21; 24]) свидетельствует о том, что некоторые лингвисты относят рассматриваемые глаголы к переходным в абсолютном употреблении (Т. Гивон называет их „менее транзитивными“ [24,115]), другие настаивают на том, что в сочетаниях типа *to read aloud* и *to read a book* реализуются различные по типу переходности глагольные лексемы.

Исходя из того, что переходность есть синтезирующая категория, объединяющая лексические и синтаксические признаки глагола, естественно предположить, что сема объекта при глаголе в переходном употреблении заложена в семантике глагола и эксплицируется в виде дополнения при этом глаголе. Семантико-синтаксическая сущность переходности позволяет говорить о трех группах переходных глаголов в зависимости от поверхностной выраженности (экспликация) объектной валентности (здесь мы следуем классификации глагольных ЛСВ, предложенной И.В.Сентенберг в [18, 55-56]).

Таблица 1

Семантико-синтаксическая классификация переходных глаголов

Группы переходных глаголов	Наличие семы объектности	Экспликация синтаксической валентности
1	+	+
2	+	+ / --
3	+	--

К первой группе относятся глаголы, точнее, лексико-семантические варианты глаголов, у которых сема семантического объекта регулярно эксплицируется в синтаксическом объекте (дополнении), иначе говоря, глаголы семантически и синтаксически переходные (примеры 2а). Ко второй группе относятся глаголы, в которых сема объектности может эксплицироваться в одних моделях и не эксплицироваться в других (примеры 2б), при этом “факкультативная экспликация объектной семы в объектной сочетаемости не является случаем речевого эллипса” [18, 55]. В третью группу включены глаголы, объектная семантическая валентность которых не выражается в объектной сочетаемости (примеры 2в):

(2 а) *Take a book* (взять книгу), *bring a CD* (принести компакт-диск), *give the address* (дать адрес), *get a job* (получить работу), т.п.;

б) *marry* (жениться, выходить замуж), *marry a celebrity* (жениться на знаменитости, выходить замуж за знаменитость); *smoke* (курить), *smoke a pipe* (курить трубку), *read* (читать), *read a book/ a newspaper* (читать книгу/ газету), т.п.;

в) *to fish* (рыбачить), *to mapread* (читать карту), *to cook* (готовить еду) (ср. в русском языке: чаевничать, кофейничать).

При этом нельзя не заметить, что в группу (2а) включены глаголы широкой семантики, следовательно, для уточнения смысла реализуемого ЛСВ наличие синтаксического объекта в предложении обязательно. Поэтому вызывает сомнение утверждение некоторых лингвистов о том, что глаголы типа *give*, *take*, т.п. содержат в

своей семантике и передают какую-либо информацию об объекте (см.: [1, 2]). Скорее, наоборот, эта информация размыта, например:

(3) а. *to give way*; *give advice*; *give information*;
give a blow; *give a laugh*; *give a shrug*;
give birth; *give ground*; *give credit*;
give a buzz; *give a ring*; *give a start, etc.*

б. *to take a joke*; *take a chance*; *take offence*;
take notice; *take a liking*; *take a hand (in)*;
take a pen; *take risks*; *take place*;
take a look; *take interests*; *take steps, etc.*

В группе (2в) собраны глаголы с узким значением, при этом сема объекта, как правило, выраженная в словарной дефиниции, всегда совпадает с названием единичного объекта, но вследствие семантической избыточности объектность не получает экспликации в виде дополнения. Так, *to fish* (рыбачить) эквивалентно сочетанию *to catch fish* (ловить рыбу), *to cook* (готовить еду) – *to prepare meals* (готовить еду), русск. чаевничать, пить чай, т.п. Предлагаем называть поверхностно (синтаксически) не выраженную, но семантически обязательную валентность глагола погашенной (или имплицитруемой, в отличие от эксплицируемой).

Погашенными могут быть не только объектные валентности глагола. Возможна импликация сем образа действия (см. примеры 4), инструмента // способа действия (5), интенсивности действия (6), локативности (7), например:

4) погашенная синтаксическая валентность образа действия:

to stride (walk very quickly), *stroll* (walk slowly and in a relaxed way), *hobble* (walk with difficulty because of pain), etc.;

в русском языке соответственно: *идти, шагать, слоняться, бродить*, т.п.;

5) погашенная синтаксическая валентность инструмента // способа действия:

to stab (with a knife), *to sweep the floor* (with a broom), *to cut cloth* (with scissors), *to shave* (with a sharp blade or raisor) etc.;

русск.: *пилить дрова (пилой)*, *рубить лес (топором)*, *косить траву (косой)*, *мести пол (метлой)*, т.п.;

6) погашенная синтаксическая валентность интенсивности действия:

*murmur, mumble, whisper, shout, yell, scream, roar, bellow;
creep, crawl, run, jog, dash, tear, sprint, trot;
cut, scratch, graze, chop off, etc;*

русск.: *шептать, бормотать, кричать, вопить*, т.п.;

7) погашенная синтаксическая валентность локативности:

to wade (walk through deep water);

to paddle (walk in water that is not very deep, especially at the edge of the sea, for enjoyment);

to shoplift (to steal things from shops); etc.,

в русском языке, соответственно: *идти вброд, летать, плавать*, т.п.

Возвращаясь к проблеме переходности и связанной с нею имплицитной объектной валентностью, следует особо подчеркнуть, что при глаголе, использованном в переносном значении, употребление объекта обязательно, например:

(8) *to read one's silence as consent (расценивать молчание как знак согласия)* [30, 1098];

She drank the story in (Она жадно слушала рассказ) [там же, 785];

The river has eaten away its banks (Река подмыла берега) [там же, 791];

to drive a bargain (заключить сделку) [там же, 785];

The firemen played their hoses on to the blaze (Пожарные направили брандсбойты на пламя) [там же, 1059].

Случаи использования переходных глаголов в так называемом абсолютном употреблении обусловлены не только семантикой самого глагола, но и экстралингвистической ситуацией, вербализуемой в субъектно-предикатной структуре. Другими словами, погашение дополнения возможно в тех случаях, когда коммуникантам известно, о каком объекте идет речь.

Анализ сочетаемости глаголов в переходном и непереходном употреблении свидетельствует о различном валентностном потенциале глагольных лексем, что указывает на сопряженность категорий валентности и переходности. При этом, однако, нельзя отрицать, что “валентность намного точнее характеризует сочетательные возможности глагола, чем переходность” [8, 47; см. также: 14, 13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврасина Т.Ю. Абсолютное употребление переходных глаголов в современном английском языке. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Л., 1988.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974.
3. Брюшинкин В.Н. Практический курс логики для гуманитариев. – М.: Интерпракс, 1994.
4. Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1975.
5. Головин Б.Н. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 1983.
6. Гавриліна О.І. До питання про системний підхід у вивченні дієслів фізичного впливу на об'єкт // Дослідження різнорівневих одиниць романських, германських і слов'янських мов : Зб.наук.праць. – Вип. 1.– Донецьк : ДонНУ, 2001. – С. 91-100.
7. Дешериева Т.И. Субъектно-объектные отношения в разноструктурных языках. – М.: Наука, 1985.
8. Домброван Т.И. Проблема грамматической классификации глаголов в современном английском языке. – Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Одесса, 1996.
9. Ившин В.Д. Синтаксис речи современного английского языка. – Ростов: Феникс, 2002.
10. Кобрин Н.А., Корнеева Е.А., Осовская М.И., Гузеева К.А. Грамматика английского языка. Морфология. – М.: Просвещение, 1985.
11. Краткий словарь по логике / Под ред. Д.П. Горского. – М.: Просвещение, 1991.
12. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во МГУ, 1997.
13. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.
14. Масицька Т.Є. Граматична структура дієслівної валентності. – Луцьк: ВДУ, 1998.
15. Матезиус В. О системном грамматическом анализе // Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967.
16. Мухин А.М. Переходные глаголы и их актуализация в тексте // Грамматические категории глагола и предикатный синтаксис текста: Межвуз. сб. науч. тр. – Владимир: ВГПИ, 1985.
17. Мухин А.М. Системные отношения переходных глагольных лексем. – Л.: Наука, 1987.
18. Сенгенберг И.В. Лексическая семантика английского глагола. – М.: МГПИ, 1984.
19. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1985.

20. Юликова Н.М. Локативная валентность английских глаголов и вариантность локативных синтаксем. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – СПб., 1994.
21. Aarts B., and C.F.Meyer (Eds.). *The Verb in Contemporary English. Theory and Description.* – Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
22. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. *Longman Grammar of Spoken and Written English.* – Harlow: Pearson Education Ltd., 2000.
23. Cruse D.A. *On the transitivity of the part-whole relation // Journal of Linguistics.* – 1979.– № 15. – P.29-38.
24. Givón T. *English Grammar : A Function-based introduction.- In 2 vols.–vol. I.– Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publ. Co., 1993.*
25. Levin B., and M.Rappaport Hovav. *A preliminary analysis of causative verbs in English // The Acquisition of the Lexicon / Ed. by L.Gleitman and B.Landau.* – Cambridge, Mass. : The MIT Press, 1996. –P.35-77.
26. Napoli D.J. *Syntax. Theory and Problems.* – N.Y.; Oxford : Oxford University Press, 1993.
27. Pesetsky D.M. *Zero Syntax : Experiences and Cascades.– Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1995.*
28. Radford A. *Transformational Grammar: A First Course.* – Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
29. Taylor A.J. *English Grammar.* – Edinburgh : W & R. Chambers, 1994.
30. ORD – *The Oxford Russian Dictionary.* – Oxford : Oxford University Press. - М.: Прогресс-Академия, 1995.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В РАБОТЕ

- S – субъект, подлежащее предложения;
- V – глагол в личной форме;
- O – дополнение;
- Adv – адвербиальный восполнитель;
- Cv – глагольный восполнитель;
- A – адъектив в функции субъектного восполнителя.